

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Методы закаливания

Меня зовут Таня. Сейчас мне 26 лет, Уже два года дружно живу со своим законным мужем. Как большинство людей, регулярно имею интимную близость в классическом варианте. Мужу никогда не изменяла, хотя и неоднократно предоставлялась такая возможность, да и заниматься обычным сексом с посторонними мужчинами, как-то вообще не тянет. И всё бы было прекрасно, если бы не терзала меня одна сторона моей интимной жизни, о которой и хотелось здесь рассказать.

Дело заключается в том, что я — закоренелая мазохистка. Свои наклонности стала замечать ещё в детском саду во время медосмотров. Помню, что когда стояла раздетая перед грозными врачами, трогавшими и обсуждавшими меня, то испытывала вместе со страхом и стыдом какое-то жгучеприятное чувство, проходящее через всё тело и скапливающееся где-то внизу живота. То же самое я ощущала и в иных ситуациях, связанных с предстоящим наказанием, болью или просто унижением.

Однажды, например, мальчишки с букетами крапивы подкараулили нескольких девочек, в том числе и меня и принялись хлестать нас по голым ногам. Все с диким визгом конечно разбежались, а я же почему-то осталась стоять на месте, как вкопанная и получила за всех сполна жгучей крапивой. Я плакала от боли и обиды, когда потом мне прикладывали мокрое полотенце к распухшим от волдырей рукам и ногам, но одновременно получала необъяснимое удовольствие от происшедшего. Иногда такие вещи меня даже пугали, но я старалась об этом не думать и никому об этом не рассказывала.

Проблема обострилась, когда я уже училась в шестом классе и дело коснулось полового созревания. Я начала регулярно мастурбировать. При этом в моих бурных фантазиях разворачивались всевозможные сцены сексуального насилия, унижения и пыток, в которых главной героиней происходящего была, конечно же, я сама. В отсутствие родителей я в реальности устраивала сама себе некоторые доступные процедуры экзекуции. Перед зеркалом я раздевалась догола и мучила себя разными способами. Я стегала себя скакалкой, прижигала к телу маленькие раскалённые угольки, делала неглубокие порезы бритвочкой на ягодицах и ступнях, которые затем натирала солью, втыкала в себя сразу по упаковке канцелярских булавок, предварительно протёртых спиртом и т. д. При этом я мастурбировала и кончала по несколько раз. Особенно возбуждало выходить зимой в мороз на заснеженную лоджию совершенно голой и босиком. Я часто представляла себя в роли пойманной партизанки на допросе сопровождающемся принудительным раздеванием догола, поркой, различными видами пыток, где всё дело завершалось моей публичной казнью в голом виде. Специально в библиотеке я взяла книгу рассказывающую о всем известном подвиге комсомолки Зои Космодемьянской. Я по несколько раз перечитывала строки, описывающие мучения юной партизанки, представляя себя на её месте.

До одной поры о моих странностях никто не догадывался, только приходилось объяснять родителям «случайное» происхождение шрамов и синяков на открытых частях тела.

Однажды зимой, когда я училась в восьмом классе, на уроке физкультуры физрук прочитал нашему классу лекцию о пользе и методах закаливания молодого организма начиная от простого обтирания водой и заканчивая купанием в проруби. Меня эта тема не оставила без внимания, поэтому в тот же вечер возвращаясь из школы домой вместе с подружкой Олей, я

как бы ненарочно вспомнила про урок физры. Я в шутку спросила Ольку, как ей идея о зимнем закаливании и о проруби, на что Оля съёжившись ответила, что наш физрук если сам хочет, то пускай и лезет в прорубь, а она пока ещё из ума не выжилась. У меня сразу сработала в голове идея и я сказала, что смогла бы запросто, по крайней мере если не в прорубь, то пройтись голышём по морозу точно. Оля расхохоталась: «Ты чего Танька, с дуба рухнула что ли, шутишь?» Я уже возбуждаясь ответила, что могу даже продемонстрировать. Тут я заметила, как Олю тоже слегка возбудило моё высказывание. Посмеявшись ещё немного она изъявила желание поглазеть на такое потешное зрелище и спросила, могу ли я сделать это прямо сейчас. Я, задыхаясь от волнения, предложила свернуть к заброшенному пустырю, располагавшемуся неподалёку от школы, куда мы и направились. Начинались сумерки. Несмотря на то, что на дворе был январь, погода стояла довольно мягкая, отмечался лёгкий морозец и падал небольшой снежок.

Вскоре мы пришли на пустырь, где находились только старые деревянные сараи, отдельные кусты и деревья и полуразвалившийся забор. Мы огляделись вокруг и зашли в укромное местечко между сараями. «Ну что, Танюша, раздевайся!» — неожиданно властным голосом произнесла Оля. Я поставила на снег свой портфель и принялась расстёгивать пуговицы у пальто. Меня уже всю трясло от возбуждения. Я ещё раз оглянулась, нет ли кого-нибудь поблизости. Вокруг было тихо и лишь издалека доносились звуки проезжающих машин. Я сняла пальто с шарфом и положив его на портфель начала снимать кофту. Раззадоренная Олька тем временем начала подгонять меня: «Ну давай, поживее снимай с себя всё до нитки!» Стянув кофту я ощутила, как мороз уже начал пощипывать обнажившиеся плечи и проникать под лёгкую одежду. Я быстро сняла майку и хотела стягивать юбку, но подружка, вошедшая в азарт этой игры, приказала сперва снять лифчик, что я послушно сделала. Я стояла перед Олей до пояса голая и от возбуждения почти не чувствовала холода. «Теперь юбку!» — скомандовала Оля. Длинная шерстяная юбка была на резинке, поэтому я быстро стянула её через голову, оставшись в прозрачных капроновых колготках, сапогах и трусах. В этот момент добавилось чувство сильного стыда, которое ещё сильнее меня распалило. Оля возбуждённо смеялась. Её взгляд скользил по моему пухлому телу, периодически останавливаясь на свисающих раскрасневшихся от мороза грудях. Я присела на свою снятую одежду и принялась разуваться. Руки дрожали и я никак не могла расстегнуть молнию на сапоге, её как назло заело и мне пришлось даже сломать её. Наконец я стянула сапоги и шерстяные носки. Затем встала на краешек пальто и скатала с ног колготки. Остались только одни трусы, которые я почти сорвала с себя одним рывком. Я впервые предстала перед своей школьной подружкой во всей своей голой и пухлой красе, да ещё на улице зимой. Сперва я машинально съёжилась и прикрылась, обняв себя руками. Сердце колотилось, я чувствовала близость оргазма, но сдерживалась. Оля, по-видимому также здорово заведённая, окончательно вошла в доминирующую роль. Она сорвала с куста длинную вицу и подойдя с ней ко мне приказала сойти с валяющейся одежды на снег и встать широко расставив ноги. Руки велела поднять и сцепить над головой. Я тут же беспрекословно и с большим удовольствием выполнила Олино приказание. Тело обдала волна ледяного воздуха, снег словно огнём обжёт босые ступни. Оля начала кончиком вицы щекотать и слегка постёгивать меня по различным местам. Я еле сдерживала оргазм и вся тряслась. Тогда Оля опустила свою вицу и спросила: «Танюша, ты вся дрожишь, тебе наверное очень холодно?» Мне действительно было холодно, но я готова была продолжать эту затею сколько угодно долго и

ответила, что замёрзла совсем чуть-чуть. «Так, чтобы согреться, ты должна теперь побегать. Пробежишь десять раз вокруг длинного сарая, как на уроке физ-ры!» — рассмеявшись приказала Оля. Итак, бегом марш! Я немедленно побежала. В этот момент мне стало невероятно холодно.

Особенно стыли ноги, ягодицы и груди. — Падающие снежинки, будто искорки, обжигаяще кололи тело. Бежать пришлось босиком по снегу, который в некоторых местах оказался довольно глубоким, так что я проваливалась в него чуть не по пояс. Там же о торчащие ветки я до крови исцарапала ляжки. Во время бега груди бесстыдно болтались в разные стороны. Пробежав половину кругов я значительно согрелась и даже снег под босыми ногами казался просто мягким ковром. Такого дикого удовольствия я не получала ещё никогда в жизни. Ольга стояла в стороне и широко распахнутыми глазами смотрела на меня, как на чёкнутую. Добежав последний десятый круг и отдышавшись я почувствовала, что мне совсем не холодно, а даже наоборот появилось раскатывающееся по всему раскрасневшемуся телу тепло. Я подошла к Оле и встала перед ней по стойке «смирно». Тут, совершенно неожиданно для меня, Оля сняла рукавицы и стала обеими руками мять мои груди, сжимая твёрдые и заострившиеся от мороза соски. Новая сильная волна возбуждения прокатилась по моему телу от головы до пяток. Живот снизу едва не свела судорога. За кончив с грудями, Олины тёплые ладони принялись гладить мне живот, спускаясь всё ниже к лобку, затем начали ощупывать полные ягодицы и ляжки. Я невольно расставила ноги и ловила неопишуемый кайф. Затем Оля присев на корточки стала щупать мою промежность сначала нежно одной рукой, а потом обе её руки жадно впились в мои половые губы. В этот момент я не выдержала и стала бурно кончать. Я довольно громко застонала. Оля, увидев, что я кончаю, наверное ради смеха, подхватила руками горсть снега и начала натирать им между ногами. От этого острота моего оргазма резко усилилась и я едва не потеряв сознание с криком задёргалась в судорогах, после чего обессиленная рухнула голышём в сугроб. От ледяной купели я быстро пришла в себя, вскочила и стряхивая с тела остатки снега, ринулась к своей одежде. Дрожащими руками я кое-как напяливала на себя застывшие вещи. Оля испуганно помогала мне одеваться и говорила, что я могу серьёзно простудиться. На мокрое тело я не смогла надеть колготки и поэтому спрятав их в портфель, обулась на босу ногу. За всем этим занятием мы даже не заметили двоих мальчишек из младших классов, стоявших неподалёку и недоумённо наблюдавших за нами.

Чтобы согреться, мы обе, схватив портфели побежали бегом домой. Один сапог со сломанной молнией болтался у меня на ноге, юбка была надета шиворот на выворот. По дороге Оля спросила меня про шрамы, замеченные ей на моём теле. И я, дура, частично призналась подружке в своих наклонностях, хотя наверняка она уже и сама догадалась. С того дня моя подружка Оля и другие одноклассницы стали как-то сторониться меня, избегать общения и похихикивать мне вслед. Повидимому, Оля рассказала девчёнкам про этот случай, благо никто из учителей и родителей об этом, я думаю, не узнал, а то стыда не оберёшься.

Больше подобные истории со мной к сожалению не случались. Сейчас я уже далеко не школьница, но мои мазохистские пристрастия не стихают, а наоборот, становятся ещё сильнее. Я частенько забредаю зимой по вечерам на тот самый пустырь и одна в темноте раздевшись догола хожу по снегу босиком и вспоминаю тот случай. В отсутствие мужа я как и раньше устраиваю различные процедуры самоэкуации. Я неоднократно пыталась завести мужа на подобные игры, но он к сожалению относится к ним равнодушно.

Если вдруг среди читателей случайно окажутся женщины с мазохистскими наклонностями, буду рада переписываться ladylike79@list.ru Если в этом рассказе меня узнает моя бывшая школьная подруга Ольга, то передаю ей большой привет!